

КУРАС Леонид Владимирович –

д.и.н., профессор; главный научный сотрудник отдела истории и культуры Центральной Азии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
kuraslv@yandex.ru

АТАМАН СЕМЕНОВ: ЛЮБОВЬ, ПЕРЕРОСШАЯ В ПРЕДАТЕЛЬСТВО

В статье рассматривается спираль падения забайкальского атамана Григория Михайловича Семенова, который проявлял чудеса храбрости на фронтах Первой мировой войны и в силу своего разума пытался сохранить армию и Российское государство от развала. И в этой связи он сформировал Особый маньчжурский отряд с целью предотвратить наступление революции. Впоследствии после падения советской власти атаман установил террористический режим на территории Забайкалья, где пользовался безграничной властью, опираясь на финансовую помощь и военную поддержку японских оккупационных войск. Но самая печальная страница его жизни относится к эмигрантскому периоду, где атаман сотрудничал с японской военной миссией, был осведомителем в среде русской эмиграции, тесно сотрудничал с Русским фашистским союзом и выступал в поддержку германского фашизма, словом и делом поддерживая его операции на Восточном фронте.

Ключевые слова: атаман Семенов; эмиграция; японская военная миссия; Маньчжоу-Го, Русский фашистский союз.

This article examines spiraling downfall of the Transbaikalian ataman Grigory Mikhailovich Semenov, a hero of the World War I, who, to the best of his knowledge and belief, tried to prevent the collapse and fall of the Russian army and state. To this end he formed the Special Manchurian Detachment in an attempt to prevent the advent of the revolution. Later, after the fall of the Soviet regime, he established chieftain terrorist regime in the Transbaikal region, where he enjoyed unlimited power, relying on financial aid and military support of Japanese occupation forces. But the most pitiful page of his life relates to the emigration period when the ataman collaborated with the Japanese military mission as a stool-pigeon, informing it on the Russian émigrés, closely cooperated with the Russian Fascist Union and supported the Nazis in word and deed in their Eastern front war.

Keywords: ataman Semenov; emigration; Japanese military mission; Manchukuo, Russian Fascist Union.

30 августа 1946 г. по приговору Военной коллегии Верховного Суда Союза ССР был казнен (повешен) Главнокомандующий Вооруженными силами Дальнего Востока и Иркутского военного округа, походный атаман Дальневосточных казачьих войск и войсковой атаман Забайкальского казачьего войска генерал-лейтенант Григорий Михайлович Семенов.

В последние два десятилетия на страницах российской периодики в научных изданиях появляются апологетические публикации, цель которых – реабилитация лидеров Белого дела периода Гражданской войны в России. Среди этих фигурантов наиболее часто звучит имя забайкальского атамана Григория Михайловича Семенова.

В жизни атамана было все: любовь к родному Забайкалью, армии, Отечеству, героизм на фронтах Первой мировой войны, трагедия периода революции и гражданской войны, помноженная на геополитические амбиции – стремление создать панмонгольское государство и стать его лидером.

Но был еще один период в его жизни –

эмиграция, о котором апологеты забайкальского атамана стараются не упоминать – то ли по незнанию, то ли специально.

В эмиграции геополитические амбиции не оставляют атамана Г.М. Семенова. В первом томе 25-томного уголовного дела атамана Г.М. Семенова, находящегося на хранении в Центральном архиве ФСБ РФ, помещен протокол допроса № 1 от 26 августа 1945 г., осуществленный в Мукдене в районе действия 6-й танковой армии, в котором раскрывается суть деятельности забайкальского атамана в эмиграции¹. В Маньчжурии Г.М. Семенов становится фактическим лидером русской эмиграции в Маньчжурии. Он вновь возвращается к идее панмонголизма, что полностью соответствовало милитаристским планам Японии. Согласно показаниям атамана, он в течение 1934–1936 гг. неоднократно встречался с руководителем японской военной миссии генерал-майором Андо, который предложил ему подготовить проект возможного создания буферного государства в Советском Приморье, куда

¹ Архив ФСБ РФ. Особый фонд. Н-18765. Т. 2. Л. 4, 5.

затем планировалось переселить эмигрантов, используя при этом как методы идеологического, так и силового давления. Позднее он встречался с бывшим командующим японскими войсками в Китае генералом Накамурой, который полагал, что не следует ограничиваться территорией Приморья и буфер следует расширить до Байкала¹. После встречи с генералом Накамурой Г.М. Семенов получил от японской военной миссии задание вести военную подготовку среди монголов и осуществлять разведывательные мероприятия на территории Внешней Монголии и Забайкалья². Именно атаман Г.М. Семенов установил постоянную связь с главой Монгольской федерации в Калгане (Внутренняя Монголия). В 1941 г. Г.М. Семенов подготовил проект создания единого монгольского государства, стремясь объединить Монгольскую Народную Республику и Внутреннюю Монголию и рассматривая новое образование как буфер между СССР и Японией. По инициативе Г.М. Семенова в Хингане начали формироваться монгольские военные части под руководством японских офицеров. Там же было создано офицерское училище для монголов³. Сразу же стоит отметить, что в кругах белой эмиграции не без согласования с японцами обсуждался вопрос о создании в Забайкалье государства по типу Маньчжоу-Го и назначении его царем атамана Семенова⁴. Эта идея получила реализацию в планах штаба Квантунской армии. В июле 1941 г., по сообщению советской разведки, осуществление этого плана должно было начаться после захвата немцами Москвы, в результате чего «воинские части русских эмигрантов под командованием генерал-лейтенанта А.П. Бакшеева войдут на территорию Забайкалья из Маньчжурии, и будет провозглашена антисоветская власть во главе с атаманом Г.М. Семеновым. После этого Г. Семенов сразу же должен был обратиться к Японии за военной помощью, Квантунский штаб введет свои войска и начнет вместе с Бакшеевым действия против Красной Армии. Этим японцы избегают объявления войны СССР» [Соловьев 2003: 258].

¹ Там же. Т. 1. Л. 35.

² Там же. Л. 103.

³ Там же. Л. 105.

⁴ Архив УФСБ РФ по РБ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4. Л. 73, 97.

В 1943 г. по собственной инициативе Г.М. Семенов подготовил проект «Как разрешить эмигрантский вопрос в Маньчжурии и других странах Восточной Азии» [Курас 2003: 226]. В 1944 г. начальник японской военной миссии генерал-майор Акикуса предложил заменить японские войска в Китае монгольскими, формирование которых предложил осуществить атаману Г.М. Семенову.

Таким образом, находясь в эмиграции, атаман Г.М. Семенов не оставил свои геополитические амбиции, направленные на создание панмонгольского государства, сумев приспособить их к великодержавным планам милитаристской Японии.

Предательство

На многочисленных допросах забайкальский атаман пытался предстать перед следователями как русский патриот, радеющий о судьбе России, думающий о послевоенном мирном устройстве, как активный борец с японским милитаризмом. Однако материалы допросов говорят об обратном. Так, из протокола допроса от 23 октября 1945 г., помещенного в первом томе, явствует, что Г. Семенов принимал самое непосредственное участие в создании марионеточного прояпонского государства Маньчжоу-Го во главе с императором (ваном) Генри Пу И. Еще в 1928 г. Г. Семенов по заданию японской военной миссии (ЯВМ) через воспитателя будущего императора Ло Джу Юя установил связь с Пу И и фактически стал посредником между ним и Токио. Тем самым Г. Семенов принимал самое непосредственное участие в подготовке японской оккупации Маньчжурии⁵.

Еще до вступления японцев в Маньчжурию руководитель ЯВМ Комацубара прочил в качестве лидера всей русской эмиграции на Дальнем Востоке русского консула и директора педагогического института в Харбине Хионина. Но после создания Маньчжоу-Го по инициативе штаба Квантунской армии и лично руководителя ЯВМ генерал-майора Акикуса ставка была сделана на атамана Г.М. Семенова, русских фашистов и забайкальских казаков. Кандидатуру Г.М. Семенова поддержали крупные промышленники, которые финансировали

⁵ Архив ФСБ РФ. Особый фонд. Н-18765. Т. 1. Л. 95.

деятельность атамана, многие военные эмигрантские организации, включая фашистов [Курас 1997; Курас 2006; Курас 2009].

В 1932 г. в Харбине было создано Главное бюро по делам российских эмигрантов (БРЭМ), объединившее более 50 эмигрантских организаций [Курас 2002: 132]. Каждый шаг БРЭМ контролировался и визировался ЯВМ [Курас 2007; Белоэмиграция... 1942]. Об этом красноречиво свидетельствует секретная инструкция «Предупреждение по вопросу обращения с белыми русскими», адресованная начальником Хайларского особого органа Суганаки Ициро начальнику полицейского управления Северо-Хинганской провинции: «По распоряжению властей руководство белыми русскими, включая также татар и евреев, полностью осуществляется особыми органами, ввиду чего все серьезные мероприятия в отношении белых русских, как аресты, содержание под стражей и т.д., могут осуществляться только после согласования этого вопроса с вверенным мне органом или его ближайшими отделениями» [Кермель 1996: 13]. Согласно показаниям атамана Г. Семенова, он проживал в Маньчжурии на ст. Какакаши и не занимался политической деятельностью. Между тем, атаман оставался духовным лидером российской эмиграции в Маньчжурии, и создание БРЭМ было осуществлено при его непосредственном участии. Это явствует из материалов допроса генерал-лейтенанта Алексея Прокоповича Бакшеева от 8 сентября 1945 г., который подчеркивал, что Г. Семенов принимал самое деятельное участие в создании БРЭМ, многократно встречался с представителями ЯВМ и получал указания и инструкции по вопросу руководства и объединения всей эмиграции вокруг Бюро¹. Показания генерала Л.Ф. Власьевского свидетельствуют о том, что атаман Г. Семенов встречался в Мукдене с главой ЯВМ в Харбине генералом Андо для решения вопроса об объединении всех эмигрантов, создании БРЭМ для борьбы с советской властью. Тем самым, подчеркивает Л.Ф. Власьевский, «Семенов становился почетным главой белой эмигра-

ции в Маньчжурии»². О значении этого шага говорит тот факт, что до создания БРЭМ в Маньчжурии имелось более 50 эмигрантских организаций, не имевших центрального руководства. Бюро состояло из 5 отделов: печати и просвещения, военной подготовки, разведки и контрразведки, снабжения и благотворительности. Причем во главе 1-го отдела стоял генеральный секретарь Русского фашистского союза (РФС) К.В. Родзаевский, а разведку и контрразведку возглавлял член бюро РФС М.А. Матковский³. Тем самым прослеживается прямая связь забайкальского атамана с фашистской организацией. При каждом отделе находился японский советник. Общее руководство советниками возлагалось на Окачи – секретаря начальника ЯВМ в Харбине генерала Акикуса. Из протокола допроса Г. Семенова от 27 октября 1945 г. явствует, что на курсах БРЭМ осуществлялось изучение терминологии, принятой в СССР, саперное дело, проводились тренировки по организации взрывов мостов и сбору военных сведений, отрабатывались навыки владения холодным и огнестрельным оружием. В этом же протоколе говорится о создании курсов разведчиков при редакции фашистского журнала «Нация», где с 1934 по 1938 г. прошли подготовку 200 эмигрантов, заброшенных затем в СССР. Из этих материалов видно, что Г.М. Семенов контролировал всю деятельность русской эмиграции, направленную против России.

Особого внимания заслуживают публикации Г.М. Семенова в многочисленной эмигрантской печати, которые вызывают откровенное отвращение. Он поздравляет Адольфа Гитлера с днем рождения, с его победами над европейскими странами, желает успехов на Восточном фронте в борьбе с большевизмом. Для него становится личной трагедией провал блицкрига под Москвой, поражение под Сталинградом. В этих статьях просто не узнаешь героя Первой мировой войны, храбреца и рубаху-парня. В них сквозит какое-то заискивание и унижение. Еще тяжелее читать его докладные записки в адрес руководства ЯВМ, в которых «герой» выступает как заурядный осведомитель.

В 1941 г. был заключен пакт между

¹ Архив ФСБ РФ. Особый фонд. Н-18765. Т. 5. Л. 23.

² Там же. Т. 5. С. 36-37.

³ Там же. Т. 5. Л. 22-23.

СССР и Японией, который скорректировал тактику БРЭМ, а РФС заставил уйти в подполье. Однако ЯВМ не изменила свои планы в отношении России, по-прежнему делая ставку на эмиграцию. Пропаганда японского образа жизни велась через легальные литературные кружки имени Байкова, Краснова, А.С. Пушкина, К. Романова. Более того, эмигрантская молодежь привлекалась в специально созданную японскую организацию «Кио-Ва-Кай» (Содружество наций), где она должна была усвоить японскую политику и идеологию. Президентом организации являлся премьер-министр Маньчжоу-Го Джан Джин Куй, а фактическим руководителем — офицер Квантунской армии Такеба¹. С ней был тесно связан и атаман Г.М. Семенов, который был не только лидером и идеологом эмиграции в Маньчжурии и связующим звеном эмиграции и ЯВМ, но и проводником политики Японии на Дальнем Востоке. Об отношении ЯВМ к атаману Г. Семенову говорит следующий факт, который приводится в протоколе допроса генерал-лейтенанта А.П. Бакшеева: «После 2-го эмигрантского съезда начальник ЯВМ в Харбине дал банкет в честь Семенова, что показало взгляд японцев на Семенова как на главу эмиграции»².

В то же время вряд ли можно говорить, что тесное сотрудничество с ЯВМ было идейной позицией атамана Г. Семенова. Из протокола очной ставки одного из офицеров ЯВМ капитана Такэока Ютаки и атамана Г. Семенова от 17 августа 1946 г. явствует, что атаман долгое время сотрудничал с японской военной разведкой, за что и получал денежное вознаграждение³. После долгих препирательств Г. Семенов признал, что им в разное время были переданы японской разведке сведения о состоянии советского военного флота на Тихом океане, численности входящих в него подводных лодок, строительстве новых железнодорожных путей на территории СССР, в частности БАМа, о дислокации частей Красной армии, расположенных в пределах Советского Дальнего Востока, а также материалы о советском консульстве в Дайрене⁴. В материалах уголовного

дела насчитывается не один десяток эпизодов, связанных с получением атаманом Семеновым денег от сотрудников ЯВМ.

Если говорить о политическом кредо Г. Семенова, то его наиболее полно охарактеризовал генерал Л.Ф. Власьевский: «Человек без определенных политических убеждений, политический фантазер с большими авантюристическими наклонностями, но ни в коем случае не человек реальной политики»⁵. Говоря о взаимоотношениях Г.М. Семенова и лидеров русской эмиграции, генерал А.П. Бакшеев отмечал, что у него было больше врагов, чем друзей. Он наделал множество ошибок почти государственного масштаба. Но выступить против него мы не могли, «нас обвинили бы в измене Японии, которая кроме Семенова никого поддерживать не будет»⁶.

Таким образом, годы эмиграции атамана Г.М. Семенова теснейшим образом связаны с деятельностью японской военной миссии в Маньчжоу-Го, которая создала и долгие годы поддерживала его имидж лидера и идеолога русской эмиграции в Маньчжурии. За это атаман служил Японии верой и правдой. Он же освещал деятельность русской эмиграции, выполняя неблагоприятную роль осведомителя и получая за это солидное денежное вознаграждение. Его деятельность была также теснейшим образом связана с германским и русским фашизмом. Поэтому представление об атамане Г. Семенове как о русском патриоте, государственнике и герое — не что иное, как миф, опровергаемый документами уголовного дела Архива ФСБ РФ.

Реабилитации не подлежит: к вопросу о фронтире

Генерал русской императорской армии, атаман Всевеликого войска Донского, начальник Главного управления казачьих войск имперского министерства восточных оккупированных территорий фашистской Германии П.Н. Краснов; генерал русской императорской армии С.Н. Шкуро; генерал русской императорской армии А.Г. Султан-Гирей Клыч; генерал-лейтенант РККА СССР А.А. Власов — это имена российских офицеров, обласканных судьбой и властью, на

¹ Там же. Т. 5. Л. 101.

² Там же. Т. 1. Л. 52.

³ Там же. Л. 373-374.

⁴ Там же. Л. 376.

⁵ Там же. Т. 4. Л. 190.

⁶ Там же. Т. 5. Л. 52.

счету которых много блестящих побед на фронтах мировых войн. Страна могла бы гордиться ими, но они предпочли славе предательство и пошли на сотрудничество с гитлеровской Германией. Все они по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР были казнены через повешение, что является позором для русского офицерского корпуса. «Демократическая общественность» современной России неоднократно предпринимала попытки реабилитировать русских квислингов. Но Верховный суд РФ признал их преступления не подлежащими реабилитации.

В этом же ряду находится и забайкальский атаман Г.М. Семенов.

4 апреля 1994 г. Военная коллегия Верховного суда РФ под председательством генерал-майора юстиции Л. Захарова, рассмотрев дело «бывшего Главнокомандующего Вооруженными силами Российской Восточной окраины генерал-лейтенанта Белой армии» Григория Семенова, постановила:

«Приговор военной коллегии Верховного суда СССР от 26–30 августа в отношении Семенова Григория Михайловича в части осуждения его по ст. 58-10, ч. 2 УК РСФСР отменить, дело в этой части прекратить за отсутствием состава преступления. В остальной части приговор в отношении Семенова Г.М. оставить без изменения и признать его не подлежащим реабилитации». То есть, с атамана Семенова были сняты обвинения лишь в антисоветской агитации и пропаганде. Потому что у предательства нет срока давности.

Сегодняшняя Россия – это фронт-тир между прошлым и будущим, между белыми и красными; это попытка и позитивное стремление власти и общественности сделать Россию единой, в результате чего должно возникнуть понимание того, что гражданская война – это трагедия, где не может быть героев. Но в ней нет сегодня и не может быть в будущем места предательству.

Литература

Белоэмиграция в Маньчжурии. 1942. В 3 т. Чита. Т. 1.

Кермель Л.В. 1996. Белоэмиграция в Маньчжурии. – *Новости разведки и контрразведки (Международная независимая газета о работе спецслужб)*, № 19.

Курас Л.В. 1997. Всероссийская фашистская партия: Харбин – 30-е годы. – *Вопросы социально-политической истории (XVII–XX века)*. Бахрушинские чтения 1997 года. Новосибирск.

Курас Л.В. 2002. Атаман Семенов и Японская военная миссия. – *Сибирь: XX век*. Кемерово. Вып. 4.

Курас Л.В. 2003. Атаман Семенов в эмиграции. – *История белой Сибири*. Материалы 5-й международной научной конференции. 4–5 февраля 2003 г. Кемерово. С. 224–226.

Курас Л.В. 2006. Русские фашисты в Маньчжурии в 20–40-е годы XX века. – *Сибирь в межвоенный период, Монгольская политика. Системная перестройка общества: 1917–1941 гг.* Тохоку: университет Тохоку, Азиатский исследовательский центр Сэндай (Япония). С. 129–147.

Курас Л.В. 2007. Харбин – 30-е годы XX века: Главное бюро по делам российских эмигрантов. – *Сибирь: XX век*. Кемерово. Вып. 5. С. 105–111.

Соловьев А.В. 2003. *Тревожные будни Забайкальской контрразведки (говорят архивы спецслужб Читинской области)*. М.: Русь, 554 с.